

10 февраля 1972 г.

Глубокоуважаемый Евграф Васильевич,

получил Ваше письмо и спешу на него ответить. Ваши четко сформулированные вопросы, казалась бы, подсказывают и столь же четкую формулировку ответов на них. Однако богатство и сложность натуры Рериха исключают возможность короткого однозначного ответа, поэтому должен буду кое на чем остановиться подробнее. Из этих моих подробностей Вы, конечно, сможете уже сами выбрать наиболее существенное и соответствующее характеру Вашей статьи.

6) 1. Характер Николая Константиновича /повторять полностью вопросов не буду/. Неутомимая энергия сочеталась с выдержкой и спокойствием. Никакой суетливости при очень высоких темпах. Четкость и точность во всем, но отнюдь не педантичность. Очень рациональное мышление при самых широких замыслах. Очень общительный, но не мог терпеть пустословия, "салонных" разговоров, безшабашных "застольий". Обладал точным и мягким юмором, чуждался всякой грубости, в том числе и словесной распушенности. Сказать по отношению Н.К. "веселый" было бы неправильно. Он всегда был очень серьезен, но вместе с тем всегда ощущал радость самого человеческого существования и именно радостно смотрел на окружающую жизнь. Это качество Н.К., пожалуй, лучше всего характеризуется его собственными словами: "Радость есть особая мудрость". Отсюда и неистребимый оптимизм Рериха, его способность отбирать и опираться на все лучшее в жизни.

6) 2. Какова его основная человеческая особенность? Благожелательность при полном отсутствии "поблажек". Считал унижительным для человеческого достоинства чувство "жалости", хотя и указывал на необходимость "сострадания". Мог быть очень суров с человеком, ставившим личное благо выше общественного. Охотно общался даже со своими самыми яркими противниками, если координация деятельности с ними приносила реальную пользу делу культуры, науки,

искусства.

Кроме того, конечно, Н.К. отличался необычной творческой многосторонностью и каким то особо повышенным чувством "соизмеримости", т.е. безошибочно определял - где, когда, что и в какой мере уместо и общеплезно. Высоко ставя человеческую способность "держаться", порицал всякую безответственность. Для самых высоких полетов, требовал прочного, "земного" трамплина. Мне лично импонирует высказывание Н.К. : "В конце концов, ищите ближе, А в особенности тогда, когда хотите посмотреть в даль"

3 Его увлечение Собирательство. Был страстным собирателем старинной живописи и вообще старины. При этом не путем покупок широкоизвестных и дорогостоящих предметов искусства, а путем их розыска, "второго" появления на свет божий. Елена Ивановна сама расчищала записанные картины. Так были обнаружены многие ценные произведения. Рисунок Рубенса был найден в переплете какой то старой книги. Много собиралось во время экспедиций. Была собрана большая коллекция предметов каменного века /около ста тысяч предметов/.

Очень любил музыку. Собирал пластинки любимых композиторов. Других "хобби" не было. Вернее, может быть, все его "хобби" /живопись, археология, путешествия и т.д./ на совершенно равных правах входили и заполняли его творческую жизнь.

4. Какие черты личност. характера привлекали Н.К. в людях?

Активное творческое начало. Умение сотрудничать с людьми разных мировоззрений. Сознательное и ответственное отношение ко всему окружающему. Готовность к действиям. Н.К. не любил сетовать но в его письмах иногда мелькало: "соглашающихся много, действующих - маловато"

5. Какие черты неприятны ?

Индеферентность. Ограниченность. Фанатизм. Безответственность.

Конечно, ^{а)д} самодовольную невежественность, которую считал главным препятствием развития человеческого общества.

6. Были ли мелкие житейские или бытовые предрассудки?

Как в творчестве Н.К. "быт" всегда переростал в "бытие", так и в его жизни "бытовые мелочи" поглощались деятельностью большого масштаба. Именно таких "мелочей", до которых так охочи биографы, мне не удалось обнаружить. Это характерно для всех членов семейства Р. Н.К. всегда считал борьбу с предрассудками очень важной.

Он уважал национальные традиции. На Востоке, конечно, и религиозные традиции, но никогда не связывал себя ими. Как на пример, с которым мне пришлось сталкиваться лично, могу указать на Юрия Николаевича и Святослава Николаевича. ^{Всему} Когда в незнакомых еще для них наших условиях им нужно было решать какую то внешнюю сторону дела, они всегда спрашивали: "а как у вас принято это делать?". Другой пример, — будучи убежденным вегетарианцем, Н.К., будучи приглашен на какой то прием, где по местным обычаям нельзя было отказаться от обязательного мясного блюда, предпочитал нарушить свое правило вегетарианства, чтобы соблюсти местный обычай. И это не оствутствие принципиальности, а именно та "соизмеримость", о которой я упомянул выше. Остаться непонятым, оскорбить кого-то, помешать успеху дела из за бутерброда с колбасой Н.К. сочел бы просто нецелесообразным. Целесообразность складывала и бытовую сторону жизни Н.К. В ней не было ни какой роскоши, как не было и "домостроя", который своей неподвижностью связывал бы свободу действий.

7. Как отдыхал Рерих?

Перефразируя Пушкина, скажу: "Рерих и отдых — понятия несовместные". Лучшим отдыхом Н.К. считал перемену труда. Конечно, при общей подвижности натуры, нужны были и ежедневные прогулки, в которых всегда что-то обдумывалось или обсуждалось, если

они проходили не в одиночку. Был и еще один вид "активного" отдыха - музыка. Почти ежедневно после ужина, когда вся семья была в сборе, прослушивалось несколько любимых пластинок.

Укажу на композиторов, к которым Н.К. питал особое "пристрастие". Как и во всем, "диапазон" Р. и здесь был изрядно широк: Римский-Корсаков, Скрябин, Стравинский, Прокофьев /Н.К. был лично знаком с ним/, Вагнер, Григ, Равель, Дебюсси, Мусоргский, Сибелиус. Часто проигрывали "Неоконченную симфонию" Шуберта. Добавлю, что даже в экспедиции, Н.К. брал с собою патефон с некоторыми любимыми пластинками.

8. Любимый писатель Н.К.

Рерих очень любил и хорошо знал родную литературу. Любил классиков. Часто цитировал Гоголя, Тургенева и др. Из современников любил Горького и некоторые вещи Леонида Андреева. Характерная черта - при встречах с Андреевым Н.К. всегда разговаривался на литературные темы, а Андреев пытался свернуть разговор на темы о живописи. Им как-то в шутку посоветовали даже переменить "профессии". Н.К. следил и за советской литературой. Отмечал в своих "Листах дневника" имена Алексея Толстого, Бажова, Эренбурга /остроту его военной публицистики/, по мере возможности старался получать советские "толстые журналы", в частности ценил "Новый Мир". В Гималаях на склоне лет перечитывал русские быliny в новых советских изданиях. Восхищался "Словом о полку Игореве" с иллюстрациями палешан. "Прекрасен русский язык и на нем скажутся лучшие мысли о будущем" - писал сам Н.К.

Из иностранных классиков любил Анатоля Франса, Бальзака.

9. Любимый поэт Н.К.

Пожалуй по своей монументальности Рериху очень близок был Державин. Его гиперболизм /конечно, в лучшем смысле этого слова, тот гиперболизм, который, по моему мнению, позволяет называть

Маяковского прямым наследником Державина/ как то отвечал масштабности мироощущения Рериха. Н.К. сам занимался стихосложением. Написал несколько стихотворных "скет", собранных в книге "Цветы Мории". В молодости Н.К. дружил с рано умершим поэтом Леонидом Семеновым-Тяньшанским. Многие вещи Пушкина, Лермонтова, А.К.Толстого, Полонского и Тютчева цитировал наизусть в самой глубокой старости. Из современников особенно ценил Блока, с которым был лично знаком. Знал и любил Волошина. Из советских поэтов отмечал А.Прокофьева, В.Саянова, Заболоцкого.

Ю. Какой из советских художников больше привлекал?

В большинстве это были художники его поколения. Среди них: Нестеров, Юн, Билибин, Бродский, Петров-Водкин. Хорошо знал и очень высоко ценил архитектора Щусева. Интересовался молодым поколением художников и хлопотал об организации выставки советских художников в Индии. Ценил деятельность Грабаря по охраня памятников старины.

II. Принципы работы Рериха.

Глубокая продуманность во всех творческих проявлениях. Н.К. не приступал к писанию картины до того, покамест не видел ее до малейших деталей в своем воображении. Поэтому писал картины быстро, почти без поправок. У Н.К. был даже такой термин "мыслеобраз". Некоторые сюжеты картин Р. появлялись первоначально в его литературных произведениях /напр. "Заморские гости", "Граница царства", "Огни на Ганге" и др./.. Литературные и живописные варианты одних и тех же сюжетов совпадали до мелочей даже в тех случаях, когда между ними протекал промежуток в несколько лет.

Обычно работал одновременно над несколькими произведениями. Переходя от одного к другому как-бы обострял восприятие. Планомерная и ритмичная заполненность всего рабочего дня не оставляла

места для "пустых" промежутков. Для примера приведу Вам выписку из письма многолетнего американского сотрудника Н.К., ныне вице-президента Нью-Йоркского музея им. Рериха - З.Фосдик. Фосдик была в Москве в 1926 году и вместе с Н.К. ходила к Луначарскому. Приезжала в Москву и Ленинград в 1961 году. Надеется приехать и к 100 летнему юбилею, если позволит здоровье. В одном из писем ко мне она вспоминает: "... он был необычайно добр и несколькими словами мог успокоить человека в горе или смятении духа. Во время его приездов в Америку он работал со мною, писал, диктовал, и я устраивала свидания для него, ибо телефонные звонки и письменные запросы шли непрерывно. Даже врагам он никогда не оказывал. Выслушивал их спокойно. Позже говорил о ком то, что не примет совета, пойдет своим кривым путем и набьет шишки на лбу. И сожалел, ибо знал, что в каждом заложены зерна добра. С ним было весело и легко работать, время летело. Вставал он очень рано и после завтрака сразу принимался за работу. При разговоре любил ходить по комнате, ибо весь находился в движении, выказывая при этом полное спокойствие духа. Всегда и во всем, где мог помогал людям. При необычайной простоте поражал глубиной мысли и силою суждений и советов".

Мои выводы, основанные на личной переписке с Николаем Константиновичем и изучении многих архивных материалов, сходятся с приведенной характеристикой. Большой, не знающий предубеждений ум, целеустремленность, вера в людей, необычная организованность, участливость и внимание к человеку совмещались в Рерихе с громадной творческой силой и широчайшим, как теперь говорят "комплексным" охватом происходящих в мире событий. Увидеть в малом большое и не потерять в большом малое - это было какое то особое свойство Рериха, которое я лично испытал на себе. Ведь ему было за шестьдесят, а мне только за 25 лет, когда мы весьма интенсивно пе-

реписывались. Он был художником, ученым и культурным деятелем мирового масштаба, а только что вступал на самостоятельный жизненный путь. И, давая мне очень многое, он ни разу не дал почувствовать различие наших положений.

Я написал Вам, Евграф Васильевич, кажется больше, чем в одну статью может вместиться. Но, возможно, что еще что-то очень важное пропустил. Слишком обширна тема. Поэтому за Вами остается право выбрать из написанного наиболее важное для Вас, а за мной обязанность ответить Вам дополнительно, если что-либо нужное для Вас осталось этот раз "за бортом".

Вы спрашивали по телефону относительно книги в серии "Жизнь замечательных людей". Она написана мной в соавторстве с кандидатом искусствоведения В.П.Князевой, консультировавшей искусствоведческую часть. Это будет первая биография, затрагивающая все области деятельности Н.К. Первый опыт - всегда не без изъяна. Но книга опирается исключительно на факты и даст много нового, подчас совершенно неожиданного для нашего читателя. Книга уже сверстана, сверена и должна пойти в производство. Обещали в первом полугодии выпустить в свет.

С наилучшими пожеланиями
искренне

Был бы бесконечно Вам признателен, если пошлете несколько экземпляров газеты с вашей статьей на затронутую в этом письме тему. Я живу в 40 километрах от Таллина, в местечке с эстонским населением, и русских газет здесь в продаже нет.

8

101000,
Москва - центр,
Чистые пруды 19-а,
редакция газеты
"СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА"

Е. В. Кончину

/лично/

Отпр. 203037, Эст. ССР, Харьбский Ф-н,
Козе-Уэмыйза, П. Беликов.